

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМА *НЕ ОТ МИРА СЕГО* (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

О. Л. Ючко

*Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина,
Студенческая, 28, 247774, г. Мозырь, Беларусь, o.yuchko@mail.ru*

Анализируется употребление многозначного фразеологизма *не от мира сего* в текстах художественной литературы. Указывается на наличие у данного фразеологизма нескольких значений, характеризующих внешние и внутренние качества человека. Источником фактического материала послужил электронный онлайн-ресурс «Национальный корпус русского языка», позволяющий выявить свойственные рассматриваемому фразеологическому обороту не только узуальные, но и контекстуально обусловленные значения. Отмечено, что наиболее регулярно в художественных текстах рассматриваемый фразеологизм реализует значение ‘странный, неприспособленный к жизни человек’. Характерное для оборота *не от мира сего* значение ‘мечтатель, фантазёр’ формируется за счет представлений об «отрванности» персонажа от реальной действительности, его о романтичности, рассеянности. Определены причины, обусловившие отнесение литературного персонажа к числу людей *не от мира сего*. Выявлен круг лексем, ассоциативно связанных с употреблением рассматриваемого фразеологизма.

Ключевые слова: не от мира сего; фразеологическое значение; употребление; оценочность.

Фразеологические единицы отличаются от других элементов языковой системы своими ярко выраженными экспрессивно-стилистическими особенностями, благодаря которым устойчивые словосочетания активно употребляются в художественных текстах. Наличие оценочного компонента в составе фразеологического значения во многом обусловлено их антропоцентричностью: как известно, большинство фразеологизмов используются для характеристики человека, его поведения, умственных способностей и черт характера.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей реализации значений фразеологического оборота *не от мира сего* ‘крайне неприспособленный человек; мечтатель, фантазер’ в процессе его функционирования в художественных текстах.

Рассматриваемый фразеологический оборот, обладающий целостным неделимым значением и содержащий в своем составе устаревшие слова-компоненты, относится (в соответствии с классификацией академика В.В. Виноградова) к числу фразеологических сращений, которые представляют собой «химическое соединение каких-то растворившихся и с точки зрения современного

языка аморфных лексических частей» [1, с. 25]. Происхождение данного оборота связано со словами Иисуса, сказанными им в ответ на вопрос Пилата (*Что Ты сделал?*): *Иисус отвечал: Царство Мое не от мира сего, если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям, но ныне Царство Мое не отсюда* (Иоанн 18:36) [2, с. 438]. Слово-компонент *мир* употребляется в данном случае в значении ‘человеческое общество, характеризующееся определенными культурными и социально-историческими признаками’ [3, с. 545]. В приведенном выше фрагменте из Евангелия от Иоанна словосочетание *не от мира сего* выполняет функцию предиката по отношению к слову *царство*, которое можно понимать не только в его прямом значении (‘государство, управляемое царем’), но и в переносном – ‘учение, философская система’. С течением времени произошел «отрыв» фразеологизма *не от мира сего* от религиозного контекста и – как результат – закрепление за ним функции характеристики внутренних и внешних качеств человека: ‘крайне неприспособленный к жизни человек», ‘мечтатель, фантазёр’, ‘странный, наивный, доверчивый человек’.

В процессе анализа собранного фактического материала было выявлено, что наиболее регулярно рассматриваемый фразеологизм реализует в художественных текстах значение ‘крайне неприспособленный к жизни человек’, что, в частности, может быть объяснено возрастными особенностями человека: *С первых же встреч было ясно, что княжна – человек совершенно не от мира сего. Не только в практической жизни она была совершенным ребенком, не умеющим различать полфунта от фунта и едва ли знающим счет деньгам* (В. Н. Фигнер. Запечатленный труд). В приведенном фрагменте неприспособленность героини выражается через ее сравнение с ребенком, который является наивным и непрактичным. Обратим внимание на следующий выразительный пример: *Два его старших брата уже взрослые были, обыкновенные. А этот не от мира сего: что ни купят ему, во что ни оденут – немедленно раздавал* (В. Беломлинская. «...Где пасешь ты? Где отдыхаешь в полдень?»).

В следующем случае прямо указывается на важнейшую черту человека *не от мира сего* – его принадлежность к числу чудаков, людей со странностями, чье поведение вызывает недоумение и удивление окружающих: *Моя неловкость и застенчивость делали меня совершенно неприспособленным к условиям жизни в данном кругу, только посматривали с добродушной усмешкой – как на чудака, «не от мира сего», что меня не огорчало и не задевало* (Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Воспоминания).

Характеристикой *не от мира сего* может быть наделен персонаж, который не только демонстрирует неприспособленность к жизни,

но и обладает непривлекательной внешностью: *Она некрасива, нескладна, не приспособлена к жизни – не от мира сего*, одним словом (Ю. Д. Черниченко. Целина). Очевидно, что наличие внешней привлекательности играет не последнюю роль в социализации девушки/женщины, но можно предположить, что именно внешность героини сформировала у нее некий «комплекс неполноценности», ставший причиной ее неприспособленности к реальной жизни.

Вместе с тем, этот же фразеологизм может быть использован для характеристики внешней привлекательности героини, ее «ангельского» лица, что также указывает на ее отнесенность к иной, неземной реальности: *Вся ее небольшая, стройная фигура казалась хрупкой, не от мира сего: с прелестного личика, обрамленного волною золотистых волос, можно было рисовать ангела* (Н. Н. Алексеев. Игра судьбы).

Сходная позитивная оценка человека с добрым лицом содержится в следующем контексте: *Вот царь Федор Иоаннович: доброе лицо человека «не от мира сего», кроткий взгляд, хотя сходство с отцом очевидно* (Е. Веселовская. Что в облике тебе моем?).

В ряде случаев характеристика человека как личности *не от мира сего* сопровождается употреблением наречий со значением степени проявления этого признака – ‘незначительно, не в полной мере’. Сравн: *Предыдущая служба его прошла по судебной части, и он хорошо знал законы, но особенностью его была какая-то исключительная душевная чистота и невероятная кротость. Немножко он был не от мира сего* (А. А. Татищев. Земли и люди: В гуще переселенческого движения). Обратим внимание на то, что несомненно позитивные качества человека – душевная чистота и кротость – оцениваются в данном случае явно критично, скептически, поскольку они «не вписываются» в стереотипные представления о бесстрастном облике судьи.

Характерное для оборота *не от мира сего* значение ‘мечтатель, фантазёр’ формируется за счет представлений об отрешенности персонажа, его романтичности, рассеянности, странности. Заметим, что позитивные качества человека (чуткость и доброта) сочетаются в приведенном ниже контексте с чертами характера, соответствующими представлениям о человеке *не от мира сего*: мечтательностью (пребыванием в нереальном, фантастическом, придуманном мире) и рассеянностью (невнимательностью, неумением сосредоточиться). Как и в предыдущем контексте, рассматриваемый фразеологизм употребляется в сочетании с наречием меры и степени: *Это был скромный человек и на редкость чуткий и добрый товарищ. Немного не от мира сего, он был мечтателен и рассеян* (М. Ромм. Штурм Пика Сталина).

Незначительность, «минимальность» признаков, порождаемых употреблением фразеологизма *не от мира сего*, проявляется в использовании наречия *чуть-чуть* ‘слегка, в незначительной степени’: *Хотя я понимал, что мы с Тасей не пара. Она девушка симпатичная, образованная, романтическая, чуть-чуть даже не от мира сего. А я простой парень. Боялся, что она поймет, что я совсем не идеал* (Судьба-злодейка // «Истории из жизни»). Использование в данном случае фразеологизма *не от мира сего* вызвано необходимостью подчеркнуть существенное различие характеров персонажей: девушка отличается романтичностью, эмоциональностью, а молодой человек характеризуется как простой, то есть приземленный, лишенный романтического взгляда на жизнь.

На явном противопоставлении двух типов людей основывается следующее высказывание, в котором также используется фразеологизм *не от мира сего*: *В бизнесе любят жестких реалистов, уважают простоту и конкретику, в нем нет места созерцателям, фантазерам, всяким писакам и прочим гражданам не от мира сего* (А. Рубанов. Сажайте, и вырастет). В данном случае автор выделяет две разновидности людей: с одной стороны – жестких реалистов, трезво воспринимающих окружающую действительность, а с другой – созерцателей, фантазеров и писак, для которых используется обобщающая характеристика *не от мира сего*. Слова *фантазер* и *писак* (стилистически сниженный эквивалент слова *писатель*) в приведенном контексте являются синонимами, так они объединены значением ‘тот, кто фантазирует; мечтатель, выдумщик’; близка к ним по семантике и лексема *созерцатель* ‘пассивный, бездеятельный наблюдатель’. Как известно, мечтатели весьма непрактичны, поскольку у них отсутствует способность адекватной оценки связанных с ведением бизнеса ситуаций. По этой причине в рассмотренном контексте признак мечтательности, отрешенности от реальности оценивается отрицательно.

Еще одним основанием использования в текстах фразеологизма *не от мира сего* является несоответствие литературного персонажа общепринятым нормам. Обратимся к следующему примеру: *Вступив на престол молодым, Людвиг II так никогда и не женился. Он был, что называется, человеком не от мира сего. Будучи страстным почитателем эпохи Людовика XIV, он жил в каком-то вымышленном мире, за что получил прозвище «сказочный король»* (В. В. Овчинников. Своими глазами). Увлеченность и сосредоточенность героя на определенном историческом периоде позволяют автору говорить о несоответствии героя принятым в обществе представлениям о личной жизни монарха. Между тем нахождение героя в выдуманном мире указывает на наличие у него развитой фантазии, на умение

«перемещаться во времени». Схожая ситуация, связанная с «вневременным» статусом персонажа, отражена и в следующем примере: *Жизнь Григория Померанца, да и сам он – вопиющее противоречие. Человек не от мира сего, живущий не во времени, а в вечности, среди мудрецов библейских и древнегреческих* (И. Раскин. Григорий Померанц: «Настоящая жизнь – это поиски глубины»).

Следующий контекст интересен тем, что фразеологизм *не от мира сего* используется для характеристики талантливого человека – художника Казимира Малевича, который одновременно оценивается номинациями *провидец* ‘человек, обладающий даром предвидения, прорицатель’ и *безумец* ‘крайне безрассудный человек’: *Если Казимир Малевич провидец в чистом виде, то такой провидец – безумец, человек не от мира сего, пророки тоже были отчасти безумцами* (Д. Маркиш, И. Николаева. Два человека под одной кожаной обложкой). Сравн. следующий пример, иллюстрирующий аналогичную ситуацию: *Он вернулся в Россию полуфакиром, человеком не от мира сего – одаренный способностью ясновиденья и редкою магнетическою силою* (А. В. Амфитеатров. Жар-цвет).

Фразеологизм *не от мира сего* употребляется для характеристики загадочной, мистической личности великого русского писателя Н.В. Гоголя на том основании, что в его произведениях значительное место занимает описание демонических, «потусторонних», вымышленных персонажей – представителей «нечистой силы»: *Ведь, несмотря на истую религиозность в последние годы жизни, писатель был самым настоящим демоном, и для того, чтобы его душа покинула тело, необходимо было прорубить в потолке дыру... В качестве подтверждения сей теории ссылались на то, что Гоголь был не от мира сего; никто, мол, не сумел так ярко описать «чертовщину»* (Главная загадка Гоголя // «Марийская правда»). Пугающая странность русского писателя *не от мира сего* заставляет автора упомянуть «дыру в потолке», которую, согласно народным верованиям, делали для того, чтобы душа умирающего, знавшего при жизни с нечистой силой (колдуна, ведьмы), могла быстрее покинуть его тело [4, с. 533].

Использование рассматриваемого фразеологизма в некоторых случаях обусловлено использованием персонажем в ситуации большого эмоционального напряжения странных, необычных жестов: *Даже в самых жестках его выражалось что-то не от мира сего: когда он говорил с волнением, он касался руки слушателя оконечностями своих пальцев так нежно, будто дуновение легкого ветерка* (Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания). Автор в этом случае использует оценочную характеристику *не от мира сего* с целью указания на не характерные для мужчины жесты.

Несоответствие поведения человека принятым нормам по разным причинам может вызывать сочувственное отношение окружающих, в результате чего значение фразеологизма *не от мира сего* – ‘странный человек’ – приобретает положительную окраску. Именно такова оценка людьми живущего в московском подвале студента, который подрабатывает дворником: *У нас был в институте один паренек. Приехал из-под Мурманска, все рисовал тундру и суровое море. Здесь, в Москве, жил в подвале в районе Чистых прудов, работал дворником. Знакомые про него говорили: не от мира сего. С уважением говорили* (Р. Сенчин. Афинские ночи // «Знамя»).

Рассматриваемое устойчивое словосочетание может в значительной степени подвергаться дефразеологизации, если оно используется для характеристики состояния человека, находящегося на грани *сего мира* и *того света*: *Он уже был безнадежно болен чахоткой, как всякий человек, знающий и не желающий понимать, был уже чуть-чуть не от мира сего. И этот умер* (В. Астафьев. Зрячий посох).

Таким образом, наделение персонажа художественного текста характеристикой *не от мира сего* обусловлено наивностью и доверчивостью персонажа; несоответствием духовного мира человека его социальному статусу; особенностями психического склада, нестандартностью мышления персонажа, а также его «неземной» внешностью.

К числу лексем, ассоциативно связанных с фразеологизмом *не от мира сего*, можно отнести следующие номинации: *ребенок, неприспособленный, чудака, ангел, добрый, чистый, кроткий, мечтательный, рассеянный, романтический, созерцатель, фантазер, безумец, провидец*.

Библиографические ссылки

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1972.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005.
3. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : «Норинт», 2000.
4. Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Е. Левкиевская Е., Е. Колдун ; под общей ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 1999.